

Абдиев Т.К.

Кыргызско-турецкий университет "Манас",
кандидат филол. наук, доцент
taalaykambar@gmail.com

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ РУСИЗМЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ РЕВОЛЮЦИЯГА ЧЕЙИНКИ РУСИЗМДЕР

PRE-REVOLUTIONARY RUSSISMS (RUSSIAN LOANWORDS) IN KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация: В данной статье речь идет о русизмах, вошедших в кыргызский язык до Октябрьской революции. Поскольку они были позаимствованы устно, они подвергались фонетическим и семантическим изменениям.

Ключевые слова: русизмы, кыргызский язык, фонетические и семантические сдвиги.

Аннотация: Макалада кыргыз тилине Октябрь революциясына чейин кирген русизмдер жөнүндө сөз болот. Алар оозеки кабыл алынганыктан, фонетикалык жана семантикалык өзгөрүүлөргө дуушар болгон.

Түйүндүү сөздөр: русизмдер, кыргыз тили, фонетикалык жана семантикалык өзгөрүүлөр.

Annotation: This report presents the Russian loanwords which entered Kyrgyz language before October Revolution. As they were borrowed orally, they were subjected to phonetic and semantic changes.

Keywords: Russian loanwords, Kyrgyz language, phonetic and semantic changes.

Роль русского языка в развитии кыргызского литературного языка огромна. Достаточно сказать, в известном «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина (1965) русизмы составляют 10,5% всего лексического состава (Дыйканов, 1980:44). Следует сказать, что под термином русизм подразумевается также лексика из европейских языков, поскольку они позаимствованы через русский язык в соответствии с его нормами.

В данной статье речь идет о русизмах, вошедших в кыргызский язык до Октябрьской революции. По своей тематике они довольно разнородны, их можно разделить условно на следующие группы:

Административная лексика: болуш (волость и волостной), үйөз (уезд), басөлкө (поселка), бротокол (протокол), ыштырап (штраф), күнадыр (губернатор), бесир (писарь), ыстарчын (старшина), болитсей (полицей), биристан (пристан), жандармей (жандармерия), биригобор (приговор), начандик (начальник), сот (судья), сыяз (съезд) и т.д.

Лексика, связанная с экономикой и торговлей: жарманке (ярмарка), сөлкөбай (целковый), чербен (червонец), көпөс (купец), бурасант (процент) и т.д.

Лексика, связанная с культурой и образованием: бочто (почтa), дилгирэм (телеграмма), белчир

(фельдшер), ышкол (школа), кезит (газета), арген (орган) и т.д.

Названия промышленных товаров: атилес (атлас), болотнай (полотно), момозуй (бумазия), колустенке (холстинка), сукно (сукно), сатин (сатин), ширенке (серники), тырайке (трико), баркыт (бархат) и т.д.

Бытовая лексика: намеркен (американский), көлөш (галош), жалетке (жилетка), кемсел (камзол), шапке (шапка), батыныс (поднос), самоор (самовар), чайнек (чайник), бөтөлкө (бутылка), адыял (одеяло), керебет (кровать), үстөл (стол), панаар (фонарь), мүшөк (мешок), ылампа (лампа), меш (печь), бөлкө (булка), момпосуй (монпасье), картөшкө (картошка) и т.д.

Лексика, связанная с хозяйством: соко (соха), божу (вожжи), каамыт (хомут), дого (дуга), бороз (борозда), саржан (сажень), учаске (участка), бут (пуд), агорот (огород) и т.д.

Как видно из примеров, почти все заимствованные слова подвергались фонетическим изменениям, поскольку они были позаимствованы устно.

Фонологическое сито языка работало безотказно и через каких то четверть века их уже невозможно была узнать. Даже в советское время, когда русификация шла полным ходом, было принято следующий

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

пункт орфографии киргизского языка: «§ 75. Допускается написание заимствованных из русского языка или через него слов в соответствии с особенностями фонетики кыргызского языка: **белет** (билет), **ашмұшқө** (осьмушка), **барденкө** (берданка, винтовка), **ирет** (ряд), **көзүр** (кошыры), **саржан** (сажень), **мұштөк** (мундштук), **момпосуй** (монпасье), **тамеки** (табак), **чыт** (ситец), **чиркөө** (церковь), **сот** (суд)... и т.д.». [4]

Что касается семантики, в основном она сохранилась, но и здесь наблюдаются случаи, когда заимствованные слова приобрели дополнительные оттенки. Иногда дело дошло до того, что слово означало совсем не то, что подразумевалось. Например, слово *арген* – фонетически измененная форма *орган* (музыкальный инструмент), которая, как известно, в свое время позаимствована русскими из древнегреческого. Но данное слово, как отмечает К.К. Юдахин, означает не орган, а шарманку, поскольку так русские в Средней Азии называли шарманку. А в кыргызском означает приятный, главным образом женский голос, то есть, голос сравнивается со звуками шарманки: *айткан сөзүң аргендей* (фольклор) твои слова мелодичны; *шаңк* этип *кулуп койгонун*, аргендин асыл үнү эле (фольклор) было, когда (она) звонко засмеётся, (смех её) был подобен благородным звукам шарманки. [1, 66]

После присоединения к России граница с Китаем естественно оказалась под контролем российских пограничных служб. В те времена опиумная торговля с Китаем была очень выгодной, поэтому и появились первые контрабандисты. Поскольку они отказались подчиняться закону, из называли аткезчи «отказавшийся». Таким образом, русское слово отказ приобрело доселе неизвестное новое значение: *аткезконтрабанда*; что-либо запрещенное; *аткез мал* запрещенный товар, контрабандный товар. Появились и производные слова: *аткезчи* контрабандист; тун жамынып, кыр ашып бараткан аткезчи эмесмин - я не контрабандист, который под покровом ночи переезжает хребет; *аткезчилик* занятие контрабандой; *езу апийим сатып*, аткезчилик да кылган он и контрабандой занимался, продавая опиум. [1, 79] В настоящее время данные слова употребляются в большинстве случаев в качестве архаизма.

Слово *пьяный* превратился в *пиян* и с добавлением суффикса –*көч* иранского происхождения появился *пиянкөч* «пьяница»: пиянкөч болуп кетти он спился. По сведению К. Юдахина, воскресные базары стали называться *пиян базар*, из-за того что там было много пьяных. [1, 610] Хотя К. Юдахин отметил *пиян базар* как историзм, такие базары существуют и по ныне (например, в г. Ош).

А слово *ирет* (от русского ряд) в современном кыргызском языке имеет следующие значения: 1. ряд, порядок; ирети менен в порядке; по порядку; *перен*. толково, дельно; ирети жок сөз бестолковая, путаная речь; 2. черёд, очередь; ирет бүттү *перен*. разг. с плеч долой, я своё отбарабанил (а как – не имеет значение); 3. удобный момент, удобный случай ирети келгенде при (удобном случае); 4. раз; эки ирет два раза. [1, 303]

У русизма *чыштай* (от русского чистый) появились новые дополнительные значения: 1. чистоганом, наличными; сполнна; акчаны чыштай эле санап

бердим деньги я отсчитал (отдал) чистоганом, наличными, полностью; 2. (об одежде) чисто, аккуратно, с иголочки; 3. начисто, дотла. [1, 893] Появился даже фраеологизм: *чыштай кийинүү* одеваться с иголочки. [7, 489]

Слово *завод* в форме *зоот* неожиданно приобрел в кыргызском языке новое значение «породистый, чистокровный». Дело в том, что чистокровные жеребцы, привезенные из конезаводов сразу понравились кыргызам и они стали называть их «зоот айгыр», «зоот жылкы», подчеркивая их чистокровность. Позже зоот стали применять и породистым коровам.

Сегодня некоторые русизмы встречаются только в отдельных говорах в качестве диалектизма. Например, в Иссык-Кульском говоре большая чаша называется *бадыбот*. Данное слово происходит от русского подвода. До революции извозчики обычно пили бозо или другие напитки продавцов по дороге из таких больших чаш. И стали они называться *бадыбот аяк*, *бадыбот кесе*, но со временем стали говорить только *бадыбот*. Таким образом, бадыбот сегодня обозначает и подводу и большую чашу. В данном говоре также встречается слово *болотнай* от русского *полотно*. [3, 243]

В южном диалекте киргизского языка до сих употребляется *памил чай* «черный чай». В некоторых говорах северного диалекта встречается в форме *мамили чай*. Данное слово происходит от русского *фамильный чай*. Так назывался черный чай, которого поставляли русские купцы в XIX веке из Китая. Обычно в упаковке указывали фамилию производителя или название компании, как бы гарантируя качество товара.

Хотя в современном русском языке слово *серники* сейчас не употребляется, оно есть в кыргызском языке в виде *ширеңкө*. Следует отметить, иранизм *кукүрт* «сер» позаимствован кыргызами давно, на что указывают языковые материалы: «кукүрт ир. 1. горючая сера; монолдорду кыйнаса, коломтодон кукурт чыгарат (или табат) погов. если (киргиза рода) монолдор поприжать, так он в коломто горючую серу изобреёт (или найдёт); 2. спички; күкүрттөй күчө стать крепким (напр. о бузе); күкүрттөй түтөп турган жигит парень энергичный и здоровый». [1, 462] Тем не менее, данное слово сейчас используется только в южном диалекте. А русизм *ширеңкө*, означающий «спички» входит в активный пласт киргизской лексики.

Точно также русизм *көлөч//көлөш* (от русского галоши, который в свою очередь были заимствованы русскими из немецкого) какое-то время параллельно употреблялся с иранизмом *кепич* «кожаные галоши». Но сегодня слово *кепич* почти не встречается, поскольку сейчас кыргызы носят только резиновые галоши.

Отдельные прилагательные хотя потеряли свой облик, сохранили свою функцию. Например, слово *амыркен//намыркен* является видоизмененной формой русского прилагательного американский. Так назывался лакированная дорогая кожа, привезенная первоначально из Америки. *Амыркен* обычно употребляется вместе с *өтүк*: *амыркен өтүк* «лакированные сапоги». Поскольку в кыргызском языке *амыркен* звучит неприлично, появилась в качестве эвфемизма форма *намыркен*. Такие случаи наблюдаются в таких словах как *котоз > топоз*, *амыра > мамыра* и т.д.

А слово *агылес* происходит от старой формы прилагательного английский – аглицкий и означает в языке иссык-кульских и кашгарских киргизов «острый»: агылес орек «острый серп». [1, 21; 3, 77]

Русизм *точь-в-точь* превратился в *точмо-точ*, однако тут есть и элемент иранских языков, то есть, *мо* является иранизмом. Для того чтобы понять это, рассмотрим иранизм *ру бе ру > оропара* «лицом к лицу». Поскольку таджикстанские киргизы живут вместе с таджиками, они говорят ближе к оригиналу: *рупару*. [8, 117] Данная модель встречается в ряде таких слово-сочетаний как *бетме-бет* < бет бе бет «лицом к лицу», *сөзмө-сөз*<*сөз* бе *сөз* «слово в слово», *оозмо-ооз*< *ооз* бе *ооз* «рот в рот» и т.д. К.Юдахин, тонко чувствующий язык, точно отметил данное явление: *точмо-точ* р.-ир.-р. *точь-в-точь*. [1, 755]

Как выше сказано, под термином русизм подразумевается также лексика из европейских языков, поскольку они позаимствованы через русский язык в соответствии с его нормами. Иногда они тоже приобретали дополнительные семантические оттенки. Слово *борум* (от латынского *forma*) в современном киргизском кроме исконного имеет также следующие значения: 1. форма, внешний вид; боруму түз боз бала, боздотпочу, садага (*фольк.*) стройный паренёк, не заставляй (меня) рыдать (о тебе) милый; азыркы турган борумун, алманын кызыл гулундөйстүх. в этом своем виде ты подобна розовому ветку яблони; 2. красота, изящество; щегольство; борумунду көргөндө, бозодой ичим кайнады (*фольк.*) при виде твоей красоты нутро

моё взволновалось, как буза (во время брожения); мурунүн борум мистедей нос твой изящен, как фисташка. [1, 148]

Иногда такие слова фонетически изменились до неузнаваемости. Так, французское слово *портмоне* в киргизском оказался в форме *гертман*. [1, 177] А в южном диалекте говорят вообще *картман*. А италиянское слово *трикот*, которое русские говорили *трико*, в киргизском стал *тырайке* и означает «бумажная ткань для верхней одежды». [1, 793] Латынское слово *quartarius* «квартарий, четверть», которое по мнению этимологов, в XVIII веке через немецкий заимствован русским в форме *квартира* в кыргызском стал *батир*.

Следует сказать, что в русизмах, вошедших в советское время такие фонетические и семантические сдвиги особо не наблюдаются. По видимому, этому помешало новые нормы кыргызской орфографии и орфоэпии, согласно которым русизмы должны были употребляться без изменений.

Литература

1. Юдахин К. Киргизско-русский словарь. - М., 1965.
2. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. - Ф., 1980.
3. Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү. - Б., 2009.
4. Правила правописания кыргызского языка. - Б., 2008.
5. Кыргыз тилинин сөздүгү. - Б., 2010.
6. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. - Б., 1997.
7. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. - Б., 2001.
8. Каримов М. Тажикстандык кыргыздар. - Б., 2007.